

**СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

В соответствии со ст. 450 Гражданского кодекса УССР и соответствующими статьями ГК других союзных республик организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Наиболее общим делением состава лиц, ответственных за причинение вреда источником повышенной опасности, является различие организаций и граждан. Квалифицирующим условием, определяющим этих лиц как обязанных возместить причиненный вред, является деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих. В данном случае речь идет о тех организациях или отдельных гражданах, которые в производственной деятельности или деятельности, направленной на удовлетворение индивидуальных имущественных или иных потребностей, осуществляют эксплуатацию источника повышенной опасности, принадлежащего указанным лицам на том или ином правовом основании. В связи с принадлежностью организации или гражданину эксплуатируемого источника повышенной опасности лица, ответственные за причинение этим источником вреда, в литературе и практике получили наименование владельца источника повышенной опасности.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности как в силу принадлежащего им права собственности или права оперативного управления, так и по другим основаниям (например, по договору аренды, проката или по доверенности), а также в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности*.

Из приведенного разъяснения можно сделать вывод о том, что для признания организации или гражданина владельцем источника повышенной опасности необходимо наличие двух условий. Во-первых, к числу указанных владельцев могут быть отнесены только те организации и только те граждане, которые владеют

* Бюл. Верховного Суда СССР. 1986. № 6. С. 5.

источником повышенной опасности на том или ином правовом основании. Во-вторых, необходимо также, чтобы лицо, имеющее соответствующий правовой титул владения источником повышенной опасности, осуществляло эксплуатацию этого источника. Имеются в виду организации или граждане, являющиеся субъектами гражданского права, обладающие право- и дееспособностью. Поэтому в постановлении особо подчеркивается, что не является владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, рабочий на станке и т. п.).

Между тем в судебной практике имеют место случаи, когда обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается судом не на соответствующие организации, которым принадлежат управляемые их работниками источники, а, например, на водителей или других лиц, выполняющих функции в силу трудовых соглашений с указанными организациями, что не является правильным.

Справедливо, на наш взгляд, мнение о том, что водители транспортных средств, работники, выполняющие свои производственные функции, связанные с использованием источника повышенной опасности, состоят с ответственным причинителем вреда в *трудовых* правоотношениях. Они получают в свое техническое управление (надзор и т. д.) определенные орудия и средства производства для выполнения обязанностей, налагаемых трудовым договором *. Конечно, ответственность указанных лиц за причинение вреда источником повышенной опасности возможна, но не перед потерпевшим, а перед соответствующей организацией, владеющей указанным источником на праве оперативного управления. Эта ответственность регулируется нормами не гражданского, а трудового права и устанавливается только по принципу вины. По такому же принципу устанавливается и ответственность организации—владельца источника повышенной опасности перед своим работником, непосредственно осуществлявшим техническое управление указанным источником и потерпевшим при этом вред. В данном случае организация — одновременно и страхователь работника, управляющего принадлежащим ей источником повышенной опасности, ответственность перед которым регулируется не ст. 450 ГК, а иными нормами гражданского законодательства.

В литературе остается дискуссионным вопрос о субъекте ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности, переданным одной организацией другой, но управляемым работником организации, передавшей в пользование этот источник. Авторами в большинстве случаев поддерживается мнение, что при предоставлении источника повышенной опасности одной организацией другой, но при осуществлении технического управления

* Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, М., 1966, С. 71.

таким источником работником передавшей его организации, последняя не перестает быть владельцем данного источника, а следовательно, и ответственной перед потерпевшим за причинение вреда.

Представляется, однако, что признание соответствующей организации владельцем источника повышенной опасности не должно ставиться в зависимость от того, состоит ли она в трудовом правоотношении с лицом, непосредственно осуществлявшим техническое управление данным источником. Как уже отмечалось, эксплуатация источника повышенной опасности как условие, наличие которого требуется для признания организации его владельцем, должна быть следствием обладания организацией этим источником, а не пребывания ее в трудовых правоотношениях с работником (шофером, машинистом и т. д.). Право же владения источником повышенной опасности у организации может быть обосновано наличием у нее права собственности или права оперативного управления или в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование указанного источника, а также договором имущественного найма. Организация, которая обладает источником повышенной опасности в силу гражданско-правовых оснований и использующая его в своей хозяйственной (производственной) деятельности, должна быть признана владельцем данного источника независимо от того, состоит ли она в трудовых правоотношениях с лицом, осуществляющим его техническое управление, или нет.

В ряде случаев передача источника повышенной опасности от одной организации другой осуществляется по распоряжению вышестоящей организации (например, о перераспределении технических средств между подчиненными предприятиями). В этих случаях решение вопроса о субъекте, обязанном возместить вред, причиненный передаваемым источником повышенной опасности, усложняется, как правило, установлением факта самой передачи данного источника от одной организации—другой. Дело в том, что распоряжение вышестоящей организации о передаче источника повышенной опасности подчиненной организации в управление (пользование) другой и сама передача источника во времени практически никогда не совпадают. Поэтому возникает вопрос, с какого момента следует считать владельцем источника повышенной опасности организацию, которой этот источник передается?

В решении данного вопроса правоприменительная практика последовательно проводит линию, согласно которой лицо, передающее источник повышенной опасности, и лицо, принимающее его, меняются ролями владельцев источника не с момента, когда было издано соответствующее распоряжение о передаче, а с момента самой передачи. Такая позиция, думается, правомерна. Для ее правового обоснования представляется возможной ссылка на ст. 30 Основ, ст. 128 ГК УССР и соответствующие статьи республиканских Гражданских кодексов, в соответствии с которыми право собственности или оперативного управления у приобретателя иму-

щества по договору возникает с момента передачи вещи, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом передачей признается вручение вещей приобретателю.

Однако практика свидетельствует, что источник повышенной опасности может выбыть из обладания конкретного владельца не только правомерным путем, но и в результате противоправных действий третьих лиц.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный действием источника, если докажет, что последний вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц.

Однако, если при причинении вреда источником повышенной опасности, выбывшим из обладания его владельца в результате противоправных действий третьих лиц, будет установлена вина также и в поведении владельца, ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лицо, использовавшее источник повышенной опасности, так и на его владельца. В частности, ответственность владельца источника повышенной опасности может наступить, если по вине владельца не была обеспечена его надлежащая охрана. Вместе с тем на практике имеют место случаи, когда установление третьих лиц, противоправно завладевших источником повышенной опасности, не представляется возможным. Думается, что при таких обстоятельствах, когда вред причинен источником повышенной опасности, выбывшим из владения его владельца в результате противоправных действий третьих лиц, установить которые не представляется возможным, ответственность перед потерпевшим должен нести законный владелец. При таком подходе обеспечивалась бы максимальная возможность своевременного обеспечения защиты нарушенного права потерпевшего вред лица.

Поступила в редколлегию 07.07.86

М. В. ШУЛЬГА, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ УССР

Важную роль в решении поставленных XXVII съездом КПСС задач по ускорению социально-экономического развития страны играет надлежащая правовая регламентация земельных отношений в населенных пунктах (городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах).

Земли населенных пунктов являются территориальной операционной базой для застройки жилыми, коммунально-бытовыми,